

Сейчас ночь, тёмная и грозная. Нас пятеро командиров Красной Армии. Сидим мы в землянке. Бой давно стих, с рассветом он начнётся заново.

Нам бы поспать, но спать невозможно. Мы прочли вашу речь к нам, военной молодёжи. Никогда ничего не читали мы так страстно, так горячо.

На дорогах войны мы видели сожжённые сёла и города, умалишённых крестьянок с замороженными детьми на руках, обесчещенных и замученных девчат, сотни убитых, повешенных. Мы видели всё, что кровавые гитлеровцы оставляли после себя. И никогда за всю войну в наших глазах не было слёз.

Сегодня ваша речь выдавила окаменевшую слезу. Мы утёрли её. Утёрли и поклялись: «Таню» мы никогда не забудем и немцам её никогда не простим. Её священный образ пленяет, зажигает, зовёт и ведёт на битву.

А вам, нашей матери, вырастившей для нас героиню, — наша сыновья благодарность.

В минуты опасности бойцы говорят: «Таня», и дух Тани вселяет силу, вселяет отвагу. «Таня» — это патристическое имя.

Мы вспоминаем, как в бою под Либавой немец густой ордою бросился к нашим окопам. Ещё минута, и он вскочил бы на наши плечи. Но вдруг впереди во весь рост выросла девушка-связистка.

— Товарищи! Что вы лежите?! Вперёд!

Грозный прилив силы рванул нас вперёд из окопов. С громовым «ура» бойцы ринулись в штыки на врага.

Погибла девушка-связистка. Но враг был смят и подавлен. Мы не знали её имени. Теперь мы зовём её Таней.

Нет, мама, мы не забудем Тани. Мы отомстим за Таню. Она погибла геройской смертью, но дух её живёт.

Таня жива! Держитесь, мама! Победа будет за нами!

Привет вам!

Старшие лейтенанты Корягин, Курташев, Митюгов.

Лейтенант Барсумян.